

ГЕНЕАЛОГИЯ

Авторы: С. В. Думин, А. П. Черных

ГЕНЕАЛОГИЯ (греч. γενεαλογία – родословная), 1) совокупность представлений о родовом прошлом индивида, коллектива или этноса; 2) родословные таблицы и росписи, содержащие систематизированную генеалогич. информацию; 3) вспомогат. историч. дисциплина, занимающаяся изучением истории родов, происхождения отд. лиц, установлением родств. связей, составлением родословий.

Генеалогич. сознание возникло в позднепервобытных обществах в связи с потребностью социальной, религ., правовой и этнокультурной идентификации индивида или коллектива. В традиц. обществах Г. были тесно связаны с мифологией. Постепенно происходил процесс становления линейного (индивидуального, генеалогич.) счёта родства. Племена Африки, Австралии, народы Севера и др. поддерживают память о родств. связях (как легендарных – тотемические предания, – так и реальных); устные родословные племён Океании насчитывают десятки поколений.

Г. способствовала сохранению замкнутости социальных или родств. групп, регулированию брачности, поддержанию наследств. характера проф. занятий, сохранению земельной и иной собственности в руках отд. сословий или социальных групп. В совр. мире, в т. ч. и в России, генеалогич. знания, история семьи становятся важным элементом самосознания.

В большинстве стран Древнего мира – от Китая и Японии до Древнего Рима – родств. связи богов и богинь составляли один из важнейших элементов мифологии. Ранние Г. восходили непосредственно к космогонич. и др. мифологич. представлениям. Первопредок – божество (характерно для раннединастич. Г.; ныне традиция сохраняется в императорском доме Японии), прародитель – легендарный или знаменитый герой подтверждали филиацию власти, делали легитимным высокий

социальный статус потомков. Родословия правителей (напр., Гераклидов в Ахейской Греции) одновременно служили историей коллектива как единого сообщества. Генезис и счёт поколений предков указывают на их связь и дают представление о последовательности и временных вех событий. Родств. связи определяли характер и содержание политич. союзов, играли роль в большинстве европ. конфликтов.

В раннем Средневековье бытовала устная традиция Г., редко превышавших 3–4 поколения предков – т. н. нормальный предел устной традиции; далее него первыми начали восходить королевские Г. Раньше чем у других в Зап. Европе Г. появились в кельтских и германских регионах (там они были и более многочисленны). В создании письм. традиции примером генеалогич. конструкций (списков правителей и первосвященников, поминальных списков – *libri memoriales* и собственно Г.) послужила Библия. Раннесредневековые европ. Г. были посвящены франкским династиям (7–9 вв.); первая составлена в [Австразии](#) (623–639). До 814 создана Г. [Каролингов](#), которая имела много продолжений и подражаний. В рамках генеалогич. мышления складывались этногенеалогии (их ср.-век. примеры присутствуют и в [«Повести временных лет»](#)). Они формировались под усиливавшимся воздействием христианской традиции (напр., согласно устным Г., англосаксы происходили от Водана, а в Г. 8 в. Водан стал считаться потомком библейского Ноя). До сер. 11 в. существовали Г. исключительно крупных суверенов, затем достаточно часто и ср.-век. знать стала претендовать на наличие королевской крови, стараясь возвести происхождение своего рода к [Карлу I](#) Великому и Каролингам. В нач. 13 в. династии [Веттинов](#), Зиккингенов и др. возводили свой род к Карлу Великому. Иногда род возводился к королю Артуру; кастильские и наваррские династии нередко начинались с призвавшего мавров короля [Родриго](#). Существовала также модель построения Г. от мифологич. персонажей античности: Г. графов Булонских возводила их к [Приаму](#); аналогичные притязания присутствуют в Г. баварских [Вельфов](#) (ок. 1126) и в Г. ряда родов Нормандии, Анжу, Гаскони, Барселонского графства (12 в.). С 12–13 вв. Г. стали обзаводиться и менее знатные семьи. С 13 в. их Г. вливались в более мощные Г., присоединяясь к общеевропейской и общехристианской библейской модели, которая постепенно стала господствующей.

Средневековые Г. дополнялись и перерабатывались, подчас – фальсифицировались,

что было связано со стремлением включить в число предков христианских подвижников и тем самым сделать Г. более древними ради повышения статуса рода в обществ. мнении. Для лиц высокого социального статуса Г. чаще всего имела политич. значение, подтверждая их притязания на земли и власть над ними (напр., в Наварре в кон. 10 в. была составлена Г. для обоснования власти [Санчо III Великого](#)); легитимация власти с помощью Г. давала законную возможность передачи власти детям. В источниках сохранились и Г. простых джентри (Уэльс, с 13 в.), составлявшие для обоснования права на обладание имуществ. и юридич. привилегиями. Крестьянские Г. служили подтверждением статуса держания земли или традиц. зависимости от сеньора. В соответствии с целями составления Г. зачастую они помещались в тексты правового характера. Иногда задачей Г. было оправдание определённого решения (брака или войны), иногда – уклонение от обвинений в близкородственном браке или инцесте.

В 15 в. появился ряд справочников по истории правящих династий, начали складываться генеалогич. коллекции. В это время утвердилась генеалогич. таблица как форма фиксации родств. связей. При составлении Г. стали шире использовать разл. документы. Расцвет практич. Г. пришёлся на 16–18 вв. Она полностью вошла в систему социального этикета. Хорошая родословная являлась непременным атрибутом многочисленных возвысившихся аноблированных (получивших дворянство) семейств. На Пиренейском п-ове и в Новое время официально существовало понятие «чистоты крови», генеалогический аспект играл важную роль при принятии в члены рыцарских орденов (эта практика сохраняется и поныне в рыцарских орденах – Мальтийском, Константинопольском Св. Георгия).

С кон. 16 в. в Европе благодаря трудам историков-эрудитов Г. начала складываться как науч. дисциплина. Первоначально она представляла собой исследование составлявшихся с практич. целями родословий (преим. родов и лиц, принадлежавших к элите общества). В 17–18 вв. во Франции становление науч. Г. связано с именами А. Дюшена, П. Ансельма, Ш. [Дюканжа](#), в Англии – Дж. Дагдейла, в Испании – Л. Саласара-и-Кастро, в Германии – К. М. Шпенера, Я. В. Имхофа, И. Х. Гаттерера. Они начали критич. исследование документальных актов, мемуаров и веществ.

памятников для составления и изучения Г.; стало правилом сопровождать Г. выдержками из источников или отсылками к ним. Критич. методы работы с генеалогич. данными получили наибольшее распространение в Германии, где собственно и зародилась Г. как вспомогат. историч. дисциплина (наряду с [геральдикой](#), [хронологией исторической](#) и т. п.). Первая кафедра Г. была основана в 1721 в Йенском ун-те (Саксония). Усовершенствовались методы составления родословных таблиц и росписей. Систему общей нумерации рода, созданную нем. учёным М. Эйтцингером (1590) для восходящих родословий, использовал Х. Соса (Испания, 1676), а впоследствии усовершенствовал С. Кекуле фон Страдонитц (Германия, 1896; получила назв. системы Соса – Страдонитца). Для нумерации нисходящего родства во Франции в 1940-х гг. создана система Ж. д'Абовилля, в англоязычных странах называемая «системой Генри» по имени Р. Б. Генри, автора книги «Genealogies of the families of the presidents» (1935, переиздана в 1991). Возможности Г. в исследовании социальной истории и перспективы статистич. методов в Г. показал О. Лоренц (1832–1904, работал в Германии). Большое влияние на развитие науч. Г. оказал О. Форст де Баттаглиа (1889–1965, работал в Австрии, Германии и Швейцарии).

В 20 в. интерес к Г. усилился. Исследователи обратились к Г. непривилегированных слоёв – крестьянства, бюргерства, купечества, ремесленников и пр.; данные Г. использовались в изучении истории гос. учреждений. Во многих странах появились генеалогич. общества, объединявшие не только проф. исследователей, но и многочисл. любителей Г. В Г. активно используются достижения др. дисциплин, в частности биологии (генетич. экспертизы, применяемые наряду с письм. источниками для восстановления или уточнения родств. связей). В последней четв. 20 в. начали создаваться компьютерные базы данных, генеалогич. сайты, в ряде регионов ведётся систематич. комплексная компьютерная обработка генеалогич. источников. В 1990-е гг. предприняты попытки централизов. копирования и сохранения генеалогич. источников (особенно активно – по программе церкви [мормонов](#)).

В 1929 в Барселоне прошёл 1-й Конгресс генеалогич. и геральдич. наук (с 1953 проходят регулярно; 31-й состоялся в 2014 в Осло, Норвегия). В 1971 создана Междунар. конфедерация генеалогии и геральдики, в 1998 – Междунар. генеалогич.

академия (МГА), проводящая междунар. генеалогич. коллоквиумы (проводятся раз в два года: 1-й состоялся в Москве в 1999; 8-й – в С.-Петербурге, 2013). В 2001 организован Междунар. ин-т генеалогии и истории семьи (Болонья, Италия), также проводящий генеалогич. коллоквиумы (1-й – в Риме, 2003; 2-й – в Сан-Марино, 2005). Широкое применение Г. находит в исторической демографии.

В России термин «Г.» появился в 11 в.: встречается в тексте др.-рус. перевода Хроники Георгия Амартола в значении «родословие» (учение о роде). Устные генеалогич. традиции правящей династии Рюриковичей были зафиксированы в древнейшем летописании, но в период монголо-татарского ига в некоторых ветвях династии происходит разрыв или искажение реальной родословной. Г. выполняла те же социальные функции, что и в ср.-век. Европе; кроме того, её знание было необходимо в связи с существованием местничества. Предпринимались попытки соединения родословия Рюриковичей (как и литовской династии Гедиминовичей) с античной Г. В 16 в. официально декларировалось происхождение Рюрика от рим. имп. Августа, призванное закрепить междунар. статус вел. князей московских. С 1540-х гг. начали составляться родословные книги, в 1555–56 составлен «Государев родословец», содержащий родословные росписи лиц, входивших в Государев двор. Для официальных рус. Г. довольно характерно искажение родословных как ненамеренное (ошибки в перечне предков; характерны для Г. многих Рюриковичей и знатнейших боярских фамилий), так и сознательное (присоединение менее древних родов к родословиям более старинных, часто уже угасших семей, использование фальшивых документов с целью подтверждения высокого социального статуса предков). Получили распространение и были официально зафиксированы легенды о выезде родоначальников знатных родов из Зап. Европы, Золотой Орды и пр. Сбором и проверкой родословных росписей занимался Разрядный приказ, в 1680-х гг. существовала Родословных дел палата, в которой между 1686 и 1688 составлена «Бархатная книга». Со 2-й пол. 17 в. известны родословные схемы. С 1722 родословными дворянства ведала Герольдия, подчинявшаяся Сенату. После образования (на основании Жалованной грамоты дворянству 1785) губернских дворянских собраний их обязанностью стало ведение родословных книг, фиксировавших Г. дворянских родов этих губерний. Герольдия сохраняла функции

контрольной инстанции, которая утверждала или отменяла решения дворянских собраний о признании в дворянстве и внесении в родословную книгу. В нач. 20 в. учреждена Общероссийская дворянская родословная книга, предназначенная для записи дворян, не связанных с региональными дворянскими корпорациями. В эмиграции регистрация дворянских родословных осуществлялась дворянскими организациями (Союз дворян во Франции и в Бельгии, Союз рус. дворян в США). С 1990 она проводилась созданным в России Рос. дворянским собранием, с 2002 эта функция возложена на Герольдию Главы Рос. Императорского Дома.

В 18 в. начался процесс становления Г. как науч. дисциплины. В 1719 издана составленная [Феофаном Прокоповичем](#) «Родословная роспись великих князей и царей российских». Первые генеалогич. справочники 18–19 вв. охватывали дворянство (гл. обр. титулованные и древние роды, а также некоторые семьи, выдвинувшиеся в 18–19 вв.). Во 2-й пол. 18 в. кн. М. М. [Щербатовым](#) составлены таблицы княжеских родов, появились исследования А. Т. Князева, Г. Ф. [Миллера](#) («Известия о дворянах российских, их древнем происхождении...», 1790). В 1787 Н. И. [Новиков](#) опубликовал «Бархатную книгу» под назв. «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих». В 1-й пол. 19 в. Г. занимались Н. М. [Карамзин](#), П. М. [Строев](#). С сер. 19 в. в рос. Г. формировались собств. традиции, одной из которых стало введённое кн. П. В. [Долгоруковым](#) оформление Г. в виде поколенной росписи со сплошной нумерацией членов рода. В сер. 19 – нач. 20 вв. крупные генеалогич. исследования опубликовали В. В. Руммель, кн. А. Б. [Лобанов-Ростовский](#), Л. М. [Савёлов](#), Г. А. Власьев, В. Л. Модзалевский, Н. М. Кашкин, М. Т. Яблочков, В. И. Чернопятов, Н. А. фон Баумгартен и др. В кон. 19 в. проявился интерес к изучению Г. купечества, крестьянства, духовенства. В 1897 основано [Русское генеалогическое общество](#) (РГО) в С.-Петербурге, в 1904 – [Историко-родословное общество](#) (ИРО) в Москве, издававшие соответственно «Известия РГО» (т. 1–4, 1900–14) и «Летопись ИРО» (вып. 1–44, 1905–15). В 1908 преподавание Г. введено в [Московском археологическом институте](#). После Окт. революции 1917 рос. историки продолжили генеалогич. исследования в эмиграции (Л. М. Савёлов, Н. А. фон Баумгартен, Н. Ф. Иконников, кн. Д. М. Шаховской и др.); активную деятельность развило Русское ИРО в США (руководители – Савёлов, затем Н. Д. Плешко), издававшее генеалогич. ж.

«Новик» (1934–63).

В СССР развитие Г. было затруднено вследствие восприятия её как «дворянской», сословной науки. Тем не менее уже в сер. 20 в. постепенно восстанавливались позиции Г. как вспомогат. историч. дисциплины, чему способствовали прежде всего исследования В. Л. Модзалевского, А. А. Сиверса, С. Б. Веселовского, а в 1960–80-х гг. – В. Б. Кобрин, М. Е. Бычковой, А. И. Аксёнова. В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. оживился обществ. интерес к Г. На основе существовавших в 1980-е гг. кружков и семинаров были восстановлены ИРО в Москве (1990) и РГО в Ленинграде (1991), в 1990-х гг. созданы региональные отделения ИРО в Калуге, Красноярске, Курске, Новосибирске, Пензе, Ярославле, мн. др. городах, возникли самостоят. областные и городские общества (Белгород, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Пермь и др.). В 1999 основана Рос. генеалогич. федерация, охватывающая подавляющее большинство генеалогич. обществ и центров. Заметно растёт число публикаций. Восстановлено издание «Летописи ИРО» (1992), «Известий РГО» (1994), появились новые генеалогич. журналы («Историческая генеалогия», 1992; «Генеалогический вестник», 2001, и др.); переиздаются дореволюц. справочники, разрабатываются новые справочные издания как по Г. дворянства («Дворянские роды Российской империи», т. 1–4–, 1993–98–; «Дворянский календарь», тетрадь 1–18–, 1996–2014–, и др.), так и по Г. др. сословий – купечества, крестьянства (напр., «Уральская родословная книга», 2000), казачества, духовенства и т. д. Появляются новые библиографич. указатели (О. Н. Наумов, В. Н. Рыхляков и др.). Генеалоги-любители активно изучают и публикуют Г. своих семей. Курс Г. читается в высшей школе.

Литература

Лит.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1854–1857. Т. 1–4;
Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник. СПб., 1886–1887. Т. 1–2;
Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1–2;
Lorenz O. Lehrbuch der gesammten wissenschaftlichen Genealogie. В., 1898; Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии. М., 1908–1909. Т. 1–2; Forst de Battaglia O. Wissenschaftliche Genealogie. Bern, 1948; Ikonnikov N. F. La noblesse de Russie. 2 éd. P., 1956–1966. Vol. 1–2; Dworzaczek W. Genealogia. Warsz., 1959; Wagner A. R. English

genealogy. Oxf., 1960; Durye P. La généalogie. P., 1961; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975; Génicot L. Les généalogies. Turnhout, 1975; Шаховской Д. М. Общество и дворянство российское. Пенн, 1978–1986. Т. 1–4; Prinke R. T. Poradnik genealoga amatora. Warsz., 1992; Русская генеалогия. Вспомогательные исторические дисциплины. Энциклопедия. М., 1999; Семенов И. С. Христианские династии Европы. М., 2002; Савелов Л. М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. 2-е изд. Острогжск, 1897; Опыт библиографии отечественной генеалогии / Сост. В. Н. Рыхляков. СПб., 1998–2000. Ч. 1–3.